

Сердечная сутра

Поэтесса, художница. Родилась в Перми (2003), живёт в Екатеринбурге. Участница всероссийского поэтического слэма и Лаборатории медиапоэзии 101, обладательница специального приза жюри VI ежегодного поэтического конкурса «Поколение новой России» в номинации «Создание поэтического образа». Стихотворения публиковались в журналах «Вещь», «Луч», «Флаги», на портале «полутона» и в альманахе «Противоречие».

* * *

закроешь глаза и увидишь лес

дым разойдётся над крышами
даже где много выше и
там где он стал землёй

водонепроницаемый
я набираю дождя под веки
силюсь прикрыть тишину –
различаю её
из(л)учаю её

(по излучинам ток
и
сподручнее быть тишиной)

* вот тебе терен сплети из него венок*
пока мы сидим
обсыхает в руках кремень
только вот где начинается день
– я не уверен

и
всё будет живо
со мной ли без

закроешь глаза и увидишь лес

* * *

стоит бояться, когда
сердечная сутра
начинает кипеть
из рун:
страшнее только
когда *начинает* молчать
вот тебе
хлябь зимы
в ладони у палача

вот тебе
хлябь зимы
в ладони у палача
пока не сошли снега –
расцветают кровоподтёки
человек до веков
обводил свою тень

и так появилось искусство;
так появилось неодиначество,
чтобы с него начинать слова
потом лишь
на аз и на буки

на аз и на буки
как встарь:
идиома разлуки
спокойно мурлычет
копной электричества –
в стенах, в бумаге, мне
нравится, что когда
или если
мы будем гнить
оно будет разговаривать
вместо нас

* * *

угольный провод
это
всегда земля

чёрной околице
вытереть боль с лица
из-под сапог –
катионовая пыльца
или по-нашему:
пущенный кровоток
в медных ладонях
огарки да кипятки

угольный провод
это
всегда земля –

ржавый оскал
доброкачественной худобы

линии связи ломаются
бронхи выпуча

мне не сказать тебе
только морзянкой выстучать:
н-е з-а-б-ы-в-а-й з-д-е-с-ь б-ы-т-ь

* * *

мы покидаем словари
крылом треща.

так говорят южане
чужакам
замест прощай:

«ты будешь мёртв до первых снегирей,
до первых покосившихся
развалин,
и воздух не сойдёт к тебе. но знай
в лицо всех тех, кто был с тобою нежен,
и помни свой медвежий алфавит,
заваренный на птичьем молоке».

уходит день, цветы держа в руке.

от птицы только песня остаётся:
«ты будешь в перелётном языке
своей большой любви первопроходцем».

дорога выжигает города.
за ритмом спотыкающихся хроник
останутся чужие бухенвальды,
побоища, истории болезней
и кучи недо пройденных ландшафтов,
развешенных в свиной темноте.

так говорят южане
чужакам
замест постскриптума
(и иже, иже с ними)

зрачок вбирает свет, и вместе с ним
глубины незнакомых топонимий:

«избыточная осень недолга;
в ней топятся пропащие аллеи».

да будет так; и первые снега
тебя с твоей землёй запараллелят.

* * *

распустившимся эхом фонит листва
не закатывай руки под рукава
эту сиплую память принять на слух
между сил выбирают одну из двух

надоедливый отзвук сойдёт со лба
городам не найти никого вовне
разгулявшийся гул трепещит во мне:
я любого продам верстовым столбам –
"извините, задержимся допоздна."
протяжённость воды на задворках век
расцветает в бессмысленной синеве,
и ни зги ни увидеть, ни распознать:

то ли стан электрички красив зело,
то ли тень зацепилась за козелок.

* * *

город-обморок
вещий впроголодь
сон-состояние вместо сердца
и вместо стука копыт гудение
словно железнодорожная стынь
прячется в линии полутени

дай мне напиток
своей уходящей
святостью
– следующая инстанция

кортизоловая темнота

это бывает
как бывает и
атрофия чувства свободы

ампутация чувства вины

отсечение не чувства смерти
но в чувство-смерть
/отречение чувства смерти/

/это бывает
ведь март раньше обозначал смерть/

может кавафис был прав
и лучше было
уйти
сразу как кончится звон цимбал

поиск посильной ноши
хлопанья крыл воронья

добровольный острог
предуральского чувства
тоски габаритных огней

* * *

наспех рождённых вотчин
линии нарасхват.
переливайся, отче,
тысячей киловатт.
тот, что в сибире ожил,
язвой её прощён;
глянь - то ли дымом сложен,
то ли золой крещён,
выжег тайгу на коже
и захотел ещё.

прячешь своё дыханье

в пережбанье тел,
в смертности колыханье,
в свой боевой предел.

помнит земля завет,
вплавленный в ремесло,
как сердобольный свет
на горизонте лет
тает на полусло-

Картография

ты не заметишь, как опять
январь курсирует в подполье.

уткнись лицом ему в предплечье,
не в силах лету пересечь;
в который раз, – бессчётный раз, –
плывёт надтреснутая речь
на дальнобойное увечье,
пока светло не по годам;
пока светло не по годам.

как мир в пластмассовой блесне
и сон во сне:
пока светло не по годам.

а я лишь там и лишь только там,
где небо сводится к кому-то,

где запах рельсов и мазута
заменит приторность еляя.

безоговорочно боюсь,
свою инаковость лелея,
в который раз начать по карте
откладывать себя на старте
от пункта а до точки взлёта.
и, отскребая сгустки клея
от истрепавшихся ногтей,
то ли по рельсам плыть конвой-
ным,
то ль променять лета на ветку,
в излучинах стальных путей
топографическую сетку
деля на сумму скоростей.